

Глава 87 «Поставьте этот ящик вон туда. Нет, не туда, тупой кусок камня, а туда!»- сказал я, указывая на тупого голема, который временами казался неспособным сделать даже простые команды. Как мастеру Авицеброну удавалось делать это так легко? ... Потому что он был гением, я уверен. Мои навыки в создании големов не сильно уступают его, но я не могу управлять ими так же легко, сколько бы лет я на это ни потратил. Тем не менее, я достаточно доволен своими нынешними навыками в создании големов, а также материалами, которые прибыли. Теперь я могу сделать много големов. И я сделал значительное количество, используя производственную линию. Да, я, блядь, индустриализировал магию и это славно. Воистину, хотя Бог облажался с большинством своих побрякушек, но Потерянное измерение – хорошая находка. Оно творит чудеса как хранилище и место для создания более крупных конструкций, и более «сомнительных» экспериментов. Ну, насколько сомнительны эксперименты, зависит от того, с какой точки зрения на них смотреть. Сейчас моя мастерская разделена на две зоны. Та, что находится в подвале дома, где я занимаюсь планированием и более тщательной и детальной работой, в ней я могу лучше всего зачаровывать, и ковать, благодаря избытку маны в воздухе. Кроме того, я могу тренировать свое тело и продолжать изучение Небесного Чувства. Между тем, внутри Потерянного измерения находится место, где я создаю своих големов и готовлю свой шедевр, а также где я разместил свою лабораторию для создания гомункулов и экспериментов с живыми существами. Ну, не совсем живыми, поскольку в большинстве случаев я изучаю трупы бродячих дьяволов и пользователей священных механизмов, убитых несколько дней назад. В любом случае, все это не то, на чем я сосредоточен в данный момент. Вместо этого я размышляю о теле Альбиона, которое я получил и обо всех его применениях. Когда я получил тело небесного дракона, у меня был хороший план. Я намеревался закопать его под моим домом глубоко под землей, где лей линии будут проходить через него, чтобы перенаправить их в мой дом и сделать все это место наполненным маной до максимально возможной степени. С такой маной в воздухе я смогу построить любое ограничительное поле и его возможности будут намного выше. По сути, я хотел сделать свой дом местом силы, подобным Часовой башне, о которой говорил учитель Бартомелой, местом магии, пережившим даже человеческий век. Ограничительные поля там были настолько сильны, что даже Слугам пришлось бы использовать свой Благородный Фантазм несколько раз, если бы они надеялись прорвать их, но это была защита в эпоху людей и под сильным влиянием Аллаи и Гайи, где все магические способности значительно ослаблены. Этот мир находится в Эпохе Богов и влияние Аллаи и Гайи в лучшем случае минимально, если вообще существует в большинстве мест. Эффект от трупа Альбиона еще более абсурден, чем тот, что использовался для часовой башни, а что касается силы ограничительных полей, которые я создал в последние несколько дней? Ограничительные поля, для которых я использовал свежие мифические материалы, такие как перья ангелов и падших ангелов, кровь небесного дракона и такие вещи, как куски нескольких мифических зверей, и нескольких редких драгоценных камней... Я думаю, что только кто-то вроде этой заносчивой золотой девчушки, используя свой драгоценный меч, сможет сломать то, что я здесь построил. Этот план сработал великолепно, мой дом теперь так же силен, как и святая земля, но дело в том, что в конце концов, мне не нужно было использовать ВСЕ тело, чтобы это место достигло такой степени. У меня все еще есть некоторые части, которые «свободны», поскольку они не улучшили бы условия этого места. Я не питаю иллюзий, что Левиафан простила меня за то, что я ранил ее сестру, равно как и та сумасшедшая блондинка, которая, по словам Райзера, работает на Левиафан, не даст волю своему поражению. Мне нужно иметь подходящее оружие на случай, если они попытаются что-то предпринять, а также на случай возмездия со стороны Фракции Героев. Поскольку моему шедеврному потребует некоторое время, чтобы сформироваться должным образом (очень жаль), я должен сделать свои личные приготовления до тех пор. Во-первых, мне нужно правильно прикрепить свою отрубленную руку, теперь, когда модификации завершены. Для этого я иду к Миттельт, у которой есть Сумеречное исцеление (к счастью, в итоге мне не пришлось обмениваться) и прошу ее о

помощи. «Возвращайся и жди с остальными», - приказываю я голему, который идет обратно к шлюзу, который я сделал в Потерянном измерении. Этот механизм оказался гораздо интереснее, чем я ожидал, и заставляет меня задуматься, не был ли Бог умственно отсталым, чтобы вот так просто отдать его другим. ... Скорее всего, он был либо глуп, либо по-дурацки добр, без разницы что это было, раз он отдал это. После того, как я стабилизировал его в одном месте, я был очень доволен результатами. Конечно это не означало, что я могу поставить его там, где захочу, или иметь «абсолютную» защиту (это не помогло Георгу, ведь он тупица), но стабильность пространства после того, как я это сделал, увеличилась и теперь у него есть внутренний «континент» размером примерно с Токио, и он продолжает расти, поскольку мана в воздухе поступает к нему, и пространство стабилизируется дальше. А поскольку в моем доме постоянно течет так много энергии, «континент» продолжает расти без признаков остановки. Потерять щит «неуязвимости» ради того, что однажды может стать моим собственным миром? Достаточно хорошая сделка, я бы сказал. Тем более, что существует целое «правило» неуязвимости. Непобедимый, неуязвимый, мертвый. После того, как голем уходит, я перемещаюсь туда, где находится Миттельт и обнаруживаю, что она, и Айя играют в какую-то танцевальную игру. «Ха, ха, ха, почему я опять проиграла? В чем твой секрет?»- жалуется Миттелт по ее лицу струится пот. Она не могла понять, как она проиграла Айе 17 раз подряд, несмотря на то, что человеческая девушка выглядит, так как кожа да кости. «Хехе, я не знаю. Это просто происходит естественно»,- сказала Айя с небольшой улыбкой. Миттелт уже собиралась ответить, когда я заговорил. «Оставь это, Миттельт. Айю можно назвать гением, такие люди неординарны в областях своей специализации», - говорил я, основываясь на своём опыте: то, на изучение чего у Героических Духов Трона ушло максимум десять лет, легко заняло бы у меня в десять раз больше и это при том что я старался быть быстрым. И самым неприятным было то, что в итоге мои результаты много раз оказывались не такими совершенными, как у героев.